

говорят лауреаты премий россии

Святослав РИХТЕР:

«Искусству надо служить»

Наталья Дмитриевна Журавлева, актриса театра имени Ленинского комсомола, была одной из участниц беспреседентной концертной поездки Святослава Рихтера, которая длилась более трех месяцев, протянулась на тысячи километров, проходила через десятки российских городов. Проехав с музыкантом первую часть пути — от Москвы до Уфы. И Журавлева вела концерты С. Рихтера. Вот ее впечатления от той поездки:

— На протяжении всего нашего пути, где бы мы ни останавливались — в большом городе или маленьком, — везде, где Святослав Теофилович Рихтер играл, атмосфера царила удивительная. Даже мне, казалось бы, привыкшей к тому, что люди, особенно в глубинке, всегда с благодарностью и радостью встречают артистов, видеть подобного не приходилось. Любовь к Рихтеру людей самых разных — и любителей музыки, и вовсе к ней не причастных — поразительна. В ней — бесконечная признательность, благодарность с откровенно нескрываемой нежностью, уважение к тяжелому и честному труду, что испокон веков ценилось русским народом и почиталось.

Мне пришлось это наблюдать и на концертах, когда, выходя на сцену, я видела множество горящих в ожидании чуда глаз, и в будничной обстановке, в обычном человеческом общении. Естественная простота, мягкость, деликатность, истинная интеллигентность Святослава Теофиловича и есть та магия, которая притягивает к нему людей. В городе Брежнев в гостинице Рихтеру приготовили самый лучший номер на солнечную сторону. Святослав Теофилович, переступив его порог, как мне показалось, растерянно, словно извиняясь, сказал: «Здесь так жарко, я же не смогу отдохнуть, и мне потом трудно будет заниматься...» И попросился в скромный номер напротив. При этом никаких капризов, только благодарность, извинения за причиненные хлопоты.

Работать, заниматься — главные для него слова. По четыре часа каждый

день, в любых условиях, он занимался — после концертов, цветов, восторженных оваций. Потому что, по его убеждению, мерило выступления — не цветы и аплодисменты, хотя эмоциональный ответ слушателей для него очень важен, а то, как он сыграл, выполнил ли волю композитора. Он часто повторял мне: «Искусству надо служить, надо только стараться быть зеркалом, в меру своих сил». Быть зеркалом — значит ни в чем не погрешить против автора и произведения. Это служению придется на титанической, до седьмого пота, черной работе музыканта. Помню, как после концерта в Горьком с ненавистью к самому себе у Рихтера вырвалось: «Я намазал! Так хорошо все шло, и вдруг — отвлекся, подумал о постороннем. Ну безобразно!» Если такое, не дай бог, случается, назавтра, не давая себе поблажек, он будет снова и снова повторять это место сочинения...

По дороге в Уфу мы заехали в небольшой городок нефтяников, чтобы отдохнуть и, главное для Рихтера, чтобы не пропустить день занятий музыкой. В семь утра он уже сидел за роялем в клубе. Старик сторож был поражен: «Надо же, какой работящий. В такой славе, и столько трудится!». И когда Святослав Теофилович прочтлся, старик сказал искренне: «Большое вам спасибо за ваш труд». А разве можно забыть, как в орехово-зусевском Доме культуры, где Рихтер давал первый в своей длительной поездке концерт, ему «создавали условия» для репетиции. Понимая, что человеку надо работать, даже отменили киносеанс — тонкие стены пропускали звук... Вахтерша в клубе, простая женщина, рассказывала, что ее замучили звонками: «Правда ли, что приедет настоящий Рихтер?»

Публика была прекрасная — светлые лица, слушали буквально не дыша, тонко реагировали даже на названия произведений. Святослава Теофиловича это всегда очень радует, у него поднимается настроение. А в такие моменты он с удовольствием, естественно и просто общается с людьми. Однажды в

антракте он разговаривал со студентом консерватории, который во время концерта переворачивал ноты, без какой-либо назидательности, как с коллегой: «Новых композиторов даже обязательно нужно играть. А вот шестерых — безусловно. Это — Стравинский, Шостакович, Прокофьев, Хиндемит, Барток, Бриттен. Я их очень люблю... Ну и в начале века, конечно, были замечательные композиторы — Дебюсси, Малер, Равель... Ох, сколько хорошей музыки написано!»

Никогда Рихтер не делает скидок «на аудиторию» — мол, это сочинение более доступно. Наоборот, мне кажется, его кредо — возвышать людей в понимании музыки, дарить им радость встречи с ней. В Лакинске, казалось, была совсем девственная публика — в клубе даже рояля не оказалось, и его специально привезли для концерта из Владимира. Но Святослав Теофилович не облегчал программу — те же Бетховен, Шуман, Брамс. И когда зал, стоя, устроил ему овацию, он, как мальчишка, буквально вылетел за кулисы: «Кажется, получилась!»

Удивительное, редкое качество свойственно Рихтеру — он все делает за собою. Не только я музыке. И читает он не так, как мы — глотаем все подряд, а завтра уже не помним. И тогда, случается, он несколько раз перечитывает произведение, пока во всем не разберется, все не запомнит. И картины смотрит не как, как многие — бегут по залам музея, и в голове каша. Он выбирает лишь несколько картин, может только у одной простоять, но уж знает ее будет досконально.

Все, что он любит, ценит в искусстве, ему хочется отдать другим — как подарок. Думаю, люди не могут этого не чувствовать. Помимо высочайшего мастерства, еще и это в личности музыканта так притягательно. Дарить прекрасное людям, всего себя без остатка отдавать служению Музыке — может ли быть более высокое предназначение Художника?

НА СНИМКЕ: концерт С. Рихтера в Хабаровске.

Фото В. Токарского.

